

— Ли Чжэн уехал в командировку? — Получив такой ответ от помощника Ли Чжэна, Му Кэ на мгновение замер, но тут же невольно выдохнул с облегчением.

Он-то боялся, что Ли Чжэн не возвращается домой, потому что проводит время с Сун Ханьсяо. Му Кэ никогда не видел эту женщину, лишь слышал о ней от Му Фэна, когда пять лет назад вопреки всему настоял на браке с Ли Чжэном. Му Фэн тогда предупреждал, что сердце Ли Чжэна — камень, но Му Кэ не верил в невозможное. После свадьбы он полностью посвятил себя мужу, постепенно растеряв связь с прежними друзьями и семьей. Даже собственную карьеру он забросил из-за одного лишь холодного взгляда Ли Чжэна.

Му Кэ ни о чем не жалел. Каждый шаг был его собственным выбором, вот только он до сих пор не был уверен, удалось ли ему хоть немного растопить лед в душе супруга. Особенно теперь, когда вернулась Сун Ханьсяо. Но как бы там ни было, он — законный супруг Ли Чжэна, и отступить он не намерен.

После свадьбы они не стали жить в старом семейном особняке на окраине города. Во-первых, дом был слишком огромен, а отношения Ли Чжэна с матерью всегда оставались прохладными, поэтому они навещали там лишь на обязательные семейные обеды раз в месяц. Во-вторых, квартира в центре находилась всего в десяти минутах езды от офиса, что позволяло Ли Чжэну не ночевать на работе, если приходилось задерживаться допоздна. Супруги не любили посторонних, поэтому выкупили весь этаж, на котором жили, и соседние, объединив их в одно пространство.

Му Кэ потер щеки, взял ключи и спустился по лестнице в гостевую зону. Из-за того, что здесь никто не жил, комнаты, несмотря на изысканный интерьер, казались холодными и безжизненными. Он поежился и медленно прошел в гостиную. Его шаги были нерешительными — он все еще сомневался.

В гостиной были раздвинуты шторы. В начале лета солнце светило особенно ярко, и его лучи, проникая через панорамные окна, падали на черный рояль, стоявший посреди пустой комнаты. Здесь не было ни диванов, ни журнальных столиков — пространство было создано исключительно ради этого инструмента.

Му Кэ нажал на клавишу. Чистый звук наполнил комнату, а затем растаял, но еще долго отдавался где-то глубоко в душе. Он сыграл одной рукой простенькую мелодию Двух тигров, и к концу пьесы его глаза слегка покраснели. Казалось, он снова ожил.

Когда Ли Чжэна не было дома, Му Кэ часто приходил сюда, чтобы скоротать время за игрой — это было одно из немногих его увлечений. Он торжественно сел на банкетку. За пять лет семейной жизни он почти не практиковался, но к музыке по-прежнему относился с благоговением. Это было то небольшое, что он еще не до конца в себе подавил.

Му Кэ положил руки на клавиши и закрыл глаза. Свет падал прямо на него, окутывая фигуру золотистым сиянием. Его пальцы — тонкие, изящные, безупречные, словно выточенные из нефрита, — были созданы для музыки.

Стоило ему нажать на первую клавишу, как из-под его пальцев полилась мелодия, наполненная такой страстью и жаром, что казалось, будто сама комната ожила. Он принадлежал музыке, он принадлежал сцене, а не этой золотой клетке, в которую добровольно себя заточил.

Едва он начал играть, как его прервал телефонный звонок. Му Кэ открыл глаза и замер: он надеялся, что это звонит Ли Чжэн. Но, взглянув на экран, он словно сдулся — на дисплее высветилась незнакомая комбинация цифр. Он не хотел отвечать, но звонивший был настойчив. Му Кэ присмотрелся к номеру и вдруг замер. Этот номер был ему до боли знаком.

После свадьбы Му Кэ сменил все контакты, поэтому никак не ожидал, что спустя пять лет кто-то из прошлого выйдет на связь. Это был его старший сокурсник — Линь Цзюнь.

Му Кэ колебался, не зная, как тот раздобыл его новый номер и зачем звонит. Его пальцы дрожали, но он все же принял вызов за секунду до того, как связь прервалась.

— Старший брат... — прошептал Му Кэ, и его собственный голос показался ему сухим и хриплым.

— Ты не хотел отвечать на мой звонок? — Линь Цзюнь задал вопрос, но по его тону было ясно, что он в этом нисколько не сомневается.

Они вместе учились с самого детства, и Линь Цзюнь был одним из тех немногих, кто понимал Му Кэ без слов. Даже спустя пять лет разлуки он легко угадывал состояние младшего товарища.

— Я... — Му Кэ запнулся и замолчал, ожидая, пока собеседник продолжит.

Почувствовав молчание на том конце провода, Линь Цзюнь вздохнул. Последние годы он провел за границей, пытался найти Му Кэ, но его семья словно сговорилась и хранила молчание. Когда он наконец раздобыл номер, то ожидал чего угодно, но только не этой неловкости. Не зная, что пришлось пережить младшему брату, он решил не расспрашивать о лишнем и сразу перешел к делу.

— В этом году на премии Фуцзы открыли отборочный тур в нашей стране. Тройка призеров отправится на финал в страну Y, а победитель выступит в Золотом зале. Ты ведь уже слышал об этом? Какие произведения готовишь? — с воодушевлением спросил Линь Цзюнь.

Премия Фуцзы... Му Кэ когда-то мечтал о ней. Но два года, которые оставались до конкурса, он потратил на свадьбу с Ли Чжэном. Мужу не нравилось, когда он играл, и Му Кэ постепенно забросил музыку, вычеркнув премию из своих планов.

Сейчас же... Му Кэ крепче сжал телефон и тихо ответил:

— Я замужем, уже много лет не прикасался к клавишам, вряд ли смогу участвовать.

— Ты замужем?! — Линь Цзюнь был поражен. — Когда? Ну ты даешь, такой скрытный!

— Уже пять лет, — Му Кэ слабо улыбнулся. При мысли о Ли Чжэне в его глазах потеплело. — К тому же, сейчас я не в том положении. — Он осторожно коснулся своего живота. В начале беременности ему стоило побереечь силы.

— Конкурс длится всего три месяца, регистрация до июня, время еще есть, не принимай поспешных решений, — настаивал Линь Цзюнь. — У тебя отличная база, за пару месяцев все вспомнишь. К тому же, попадешь в финал, съездишь в страну Y, увидишься с нашим учителем. Он часто о тебе вспоминает.

— Прости, что я такой непутевый, — вздохнул Му Кэ, чувствуя укол совести при упоминании учителя.

— Подумай хорошенько, время есть. Как решишь — дай знать. — Линь Цзюнь смягчил тон, но про себя уже решил: даже если Му Кэ откажется, он сделает все возможное, чтобы заставить его участвовать. Он знал о таланте младшего брата и не мог позволить ему загубить дар из-за любви.

Видя, что Линь Цзюнь не давит, Му Кэ не стал отказывать наотрез:

— Спасибо, старший брат, я подумаю.

— Хорошо. Я сейчас в стране, как определишься — давай встретимся, пообедаем вместе.

— Договорились. — Заразившись энтузиазмом сокурсника, Му Кэ невольно улыбнулся.

Завершив разговор, он перевел телефон в беззвучный режим и снова положил руки на клавиши, но долго не решался начать. Если бы кто-то сказал, что у него нет интереса к музыке, это было бы ложью. Страсть все еще жила в его сердце, несмотря на все жертвы ради семьи. Но стоило вспомнить выражение лица Ли Чжэна...

Мужу не нравилась его игра. Каждый раз, когда он садился за рояль, Ли Чжэн хмурился, словно Му Кэ извлекал из инструмента лишь какофонию. А мнение Ли Чжэна было для него важнее всего на свете. Из-за этого Му Кэ начал сомневаться в собственном мастерстве. Действительно ли он так хорош, как говорят другие? Если да, то почему Ли Чжэн так на него смотрел?

Он не верил словам Линь Цзюня. Пять лет без практики — пальцы уже не слушаются, техника забыта. Справится ли он? Но отказаться от участия в премии Фуцзы, о которой он так долго мечтал... это было невыносимо.

Дождусь возвращения Ли Чжэна.

Словно найдя опору, Му Кэ просиял. Ли Чжэн обязательно даст ему правильный совет.

<http://bllate.org/book/18688/1805971>